

А.В. ЛЕКСИНА

Коломна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ:
«ЭВОЛЮЦИЯ НАОБОРОТ»**

Мой поезд едет не туда
Куда отправили его,
Но я не нажму на тормоза
И даже не прикрою окно.
Я выбрал звуки вместо слов,
Я заменил огонь на дым.
Мой поезд едет не туда,
Я вместе с ним.
Кто из нас прав –
Не нам решать.
Я еду в обратную сторону,
А ты ложись спать.

«Алиса» «Поезд»

Русская рок-поэзия, пройдя уже более чем солидный отрезок жизненного пути, приостановилась, как витязь на распутье. И как у младенцев, так и у поэтов, независимо от их воли, в стихах нет-нет, да и проглядывает истина. Не претендуя на полноценное постижение этой истины в объёме небольшой статьи, попробуем наметить некоторые направления возможной дискуссии исследователей.

Прежде всего необходимо определиться с терминологией. Содержание работы будет концентрироваться, во-первых, вокруг такого смыслового ядра, как социокультурные парадигмы, то есть системы идей и ценностей, доминирующих в общественной среде, которая непосредственно связана с русской рок-поэзией, и, во-вторых, вокруг трактовки понятия «эволюция» применительно к русской рок-культуре. Начнём со второго понятия, чтобы приблизиться к первому.

Эволюция – процесс **развития**, состоящий из постепенных качественных изменений, без резких скачков (в противовес революции).

Развитие – процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов с целью их усовершенствования. Изменение материи и сознания, их универсальное свойство, всеобщий принцип объяснения истории природы, общества и познания.

Под **развитием** обычно понимают:

- 1) увеличение сложности системы;
- 2) улучшение приспособленности к внешним условиям (например, развитие организма);
- 3) увеличение масштабов явления (например, развитие вредной привычки, стихийного бедствия);
- 4) количественный рост экономики и качественное улучшение её структуры;

5) социальный прогресс¹.

Мы не будем отдельно рассматривать понятие прогресса, поскольку этот термин не является бесспорным для всего научного сообщества, да и в нашей работе он только будет уводить от сути исследования. Последнее определение, которое хотелось бы привести, это эволюционизм, поскольку отдельные аспекты данной научной теории мы будем рассматривать.

Эволюционизм (эволюционная школа) – направление в антропологии и этнографии, сторонники которого предполагали существование универсального закона общественного развития, заключающегося в эволюции культуры от низших форм к высшим, от дикости к цивилизации и т. д. Главная идея эволюционистов заключалась в убеждении о полном тождестве исторических путей разных народов. Историю эволюционисты рассматривали как сумму независимых эволюций единичных элементов культуры и социальной структуры².

Употребление данных терминов применительно к истории общества уже неоспоримый научный факт, судя по формулировке самих энциклопедических статей. Применение же этих терминов к истории литературы, а конкретно – к истории русской рок-поэзии, как нам кажется, вполне логичная исследовательская задача. Тем более что попытки подобного применения к отдельным аспектам исследования русской рок-поэзии уже осуществлялись в рамках данного исследовательского проекта³.

Рассмотрение русской рок-поэзии в рамках эволюционного подхода предусматривает выделение центральных ценностных ориентиров⁴, которые в названии темы мы позволили себе обозначить как социокультурные парадигмы. Рассматривая социокультурные парадигмы как ключевые системы идей, доминирующих в определённый период времени в обществе в целом, либо в отдельной общественной структуре (например, субкультуре), хотелось бы отметить именно ценностный потенциал⁵ данных парадигм, ведущий общество либо по пути конструктивному, либо деструктивному. Следует уточнить: ценностные установки, на которых строится модель общественного устройства, могут иметь как созидательный характер, так и разрушительный, но в последнем случае общественная система менее жизнеспособна и долговечна и может существовать лишь за счёт паразитирования на других жизнеспособных системах, манипулируя ими, эксплуатируя их ресурсы и маскируясь под их ценностные идеалы⁶.

Рок-культура, заимствовавшая социокультурные парадигмы из западной культурной традиции, переняла и деструктивную направленность её ценностных установок. Например, отношение к смерти, которое на западе стало навязчивой идеей. С.Г. Кара-Мурза, известный исследователь в области различных общественных наук (политология, социология, философия и др.), в своих книгах даёт исчерпывающий анализ такому разрушительному мироощущению представителей западного мира, отмечая его содержательные доминанты: «Насколько западная “культура страха” необычна для нас, видно даже сегодня. Сейчас, когда мы интенсивно позна-

ем Запад, нам открывается картина существования поистине несчастного. Прямо “Вий” Гоголя – такие демоны и привидения мучают душу западного обывателя. Не случайно тема страха с таким успехом обыгрывается в искусстве. Спрос на “фильмы ужасов” на Западе феноменален, и фильмы А. Хичкока выражают глубинное качество культуры»⁷.

В данном контексте очень интересными становятся суждения о процессах эволюционного развития общества и человека, связанных с ценностными идеалами, которые высказывает философ Павел Верисаг (псевдоним Г.С. Андрухова, Украина, г. Николаев, (1929-1996)). Согласно его онтологическим представлениям, сущее выступает как взаимосвязанная триада: идеальный мир (Абсолютный Разум) – материальный мир – человек, причём: «Абсолютный Разум воссоздаёт материю и пополняет ею материальный мир; материальный мир создаёт (путём эволюции) человека, а человек пополняет Абсолютный Разум своим разумом... Стремление материального мира к саморазрушению, самораспылению есть абсолютное зло»⁸. Что интересно – цивилизации, отказавшиеся от ценностей духовного самосовершенствования, направившие все свои усилия на конкурентную борьбу в накоплении материальных ценностей, как раз и выполняют главную задачу материального мира – саморазрушение, так как сдерживающий фактор мира идеального они отвергли. А отсюда и стремление западного общества к эстетизации смерти, поклонение смерти и, в современную эпоху, даже вульгаризация и снятие со смерти ореола сакральности⁹. Таким образом, заимствуя ценностные установки у западного общества, русская рок-поэзия неминуемо должна была попасть в это поле саморазрушения, о чём свидетельствуют как песни рокеров, так и уже названные статьи исследователей творчества авторов русского рока.

Нужно отметить, что разрушение какой-либо живой системы, будь то общество или человек, влечёт за собой и «конец истории». Наиболее последовательные рок-музыканты уже завершили свой жизненный путь, создав свой «текст смерти»¹⁰, но те, кто выжил и даже «пережил рок-н-ролл», могут рассматриваться как продолжатели этого эволюционного процесса. И тут мы возвращаемся к странной формулировке темы статьи. К указанному выше термину «эволюция» мы добавили слово «наоборот» не из озорства и не из-за желания эпатировать читателя непонятным словосочетанием. На наш взгляд, состояние, соответствующее настоящему положению рок-культуры (которая, по мнению исследователей, разделилась на элитарный «ареопаг», становящийся «баснословно богатым», и андеграундных аутсайдеров, не успевших завоевать аудиторию и эфир)¹¹, свидетельствует о кризисе развития, эволюции, направленной внутрь самой системы, а не вперёд и вверх, как предполагает эволюционный процесс. Однако, при наличии молодых (хотя и непризнанных пока) последователей рок-движения и при имеющемся в

их творчестве желании достигнуть гармонии¹², назвать данный процесс «деградацией», язык не поворачивается.

Однако данное состояние уже было охарактеризовано замечательным мыслителем Константином Николаевичем Леонтьевым (1831-1891), который в своём труде «Византизм и славянство» определяет три стадии развития как неорганических, так и органических систем: «период первоначальной простоты ... период цветущей сложности ... и период вторичного смесительного упрощения». Автор полагал, что «этот триединый процесс свойствен не только тому миру, который зовётся собственно органическим, но, может быть, и всему существующему в пространстве и времени. Может быть, он свойствен и небесным телам, и истории развития их минеральной коры, и характерам человеческим; он ясен в ходе развития искусств, школ живописи, музыкальных и архитектурных стилей, в философских системах, в истории религии и, наконец, *в жизни племён, государственных организмов и целых культурных миров*»¹³.

Современный исследователь творчества К.Н. Леонтьева Е.С. Гревцова отмечает важный, в рамках постановки данной темы, факт: «Леонтьев неоднократно и с разных сторон обосновывает глубокую мысль, заключающуюся в том, что культура существует дольше, чем народы, — без народа ... она может ещё долго существовать, но народ без собственной культуры жить долго не может, он обречён на ассимиляцию. Экспансия европейской культуры в России ... снижает её самобытность, увлекает русский народ на путь кризиса, вызываемого утратой собственной культурной основы»¹⁴.

Самое удивительное и печальное, что не только Герцен, Леонтьев, Достоевский и многие другие писатели¹⁵ и философы предостерегали от губительного заимствования чужеродной европейской культуры, однако и через сто лет мы видим, изучая развитие русской рок-поэзии, всё тот же неотвратимый «эффект» мотылька, летящего на горящий красный фонарь.

В тексте песни «Поезд» Константина Кинчева, вынесенной в эпиграф этой статьи, можно увидеть всё то, что является причиной кризиса не только русской рок-поэзии, но и всего современного русского общества: социальная пассивность, отсутствие желания и воли к развитию, не критичность мышления, допускающая манипулирование своими интересами и использование себя в чьих-то целях, и в итоге вместо «огня» божественного «глагола» остаётся «дым», «дым коромыслом», а поезд «едет в обратную сторону» (то есть под откос) и вместе с ним...

Остаётся надеяться, что «эволюция наоборот» при смене ценностного вектора наших социокультурных парадигм может вновь превратиться в «эволюцию вперёд», что и является нашим горячим желанием.

¹ Социальная эволюция [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_эволюция.

² Прогресс [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Прогресс>.

³ См.: *Кормильцев И., Сурова О.* Русская рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь, 1998. – Вып. 1. – С. 5-33; *Прохоров Г.С.* Эволюция системы «певец-слушатель» в альбомах группы «Новый Иерусалим» // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь, 2001. – Вып. 5. – С. 87-93; *Радке Э.* Русская рок-музыка и её функция в культурном советском пространстве // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь, 2003. – Вып. 7. – С. 249-257 (в названии данной статьи термин не упомянут, а в тексте самой работы идёт речь об эволюции «русского рока в период до начала 1990-х») и др.

⁴ Нам близка и понятна попытка Д.И. Иванова рассмотреть русскую рок-поэзию через призму проблемы «эволюции русской языковой личности» (курсив автора – А.Л.), на становление и развитие которой влияют в первую очередь идеальные установки, формирующие определённую «картину мира». Ср.: «Отметим, что принцип *открытости* (курсив автора – А.Л.) органически связан с синтетическими особенностями рок-культуры, что, в свою очередь, указывает на потенциальное стремление рока к эволюции, точнее к изменению культурного статуса под воздействием обновляющейся реальности» (*Иванов Д.И.* Проблема изучения русской языковой личности в контексте рок-культуры // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 13-19).

⁵ Ср.: «...рок также представляет собой сложившуюся систему ценностей и координат во взаимоотношениях человека с окружающим миром, с другими людьми, с Абсолютным началом.» (*Ройтберг Н.В.* Что есть «рок», или экзистенциально-трагедийное начало как смысловая доминанта рок-жанра // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 7-13).

⁶ Ср.: «Как и все крупные цивилизации, западноевропейская в процессе своей консолидации активно использовала религиозный фактор. Евроцентризм как идеология включает в свою структуру миф христианства Запада как той матрицы, которая предопределила социальный порядок, тип рациональности и культуру Запада в целом. В зависимости от исторической конъюнктуры этот миф подавался в самых различных вариациях или вообще приглушался (во время Французской революции отношение к церкви определялось лозунгом “Раздавить гадину!”), а сегодня говорится, что Запад – иудео-христианская цивилизация). <...> Нынешний этап евроцентризма характеризуется внутренней противоречивостью трактовки христианского мифа. С одной стороны, потребность в консолидирующих мифах возросла. В то же время, сам тип современной цивилизации, ее этика и остальные основополагающие мифы все более несовместимы с постулатами христианства. Поэтому уже сорок лет назад теолог и историк культуры Романо Гвардини предупреждал, что паразитированию Запада на христианских ценностях приходит конец» (*Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М., 2000. Электронная версия книги взята с сайта автора. – Режим доступа: <http://www.tuad.nsk.ru/~history>).

⁷ См.: там же. О саморазрушительных тенденциях, заимствованных русским роком у западного см.: *Кителова И.В.* Проблема разрушения личности в отечественной рок-поэзии // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 34-38; *Авилова Е.Р.* Телесность как основная универсалия авангардной модели мира (на примере творчества Егора Летова) // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 168-173; *Пилоте Ю.Э.* Идеиные установки и идеалы рок-поэзии (на примере творчества русскоязычных и немецкоязычных авторов) // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 40-46 и др.

⁸ *Павел Верисаг.* Всеобщий мир и личность. Рукопись. – Николаев, 1996.; *Митина В.И.* Онтология Павла Верисага // Исследование биографии и творчества философа Павла Верисага (к 80-летию со дня рождения): материалы юбилейных Верисаговских чтений. – Николаев, 2009.

⁹ См. об этом также: *Кара-Мурза С.Г.* Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. – М., 2011. – С. 98-120. Как пример вульгаризованного отношения к смерти можно вспомнить произведения Терри Пратчетта, а пример эстетизации и вульгаризации смерти одновременно – мультипликационный фильм Тима Бартона «Мёртвая невеста». Кстати, об опасности этого пути

саморазрушения общества уже в начале XX в. предупреждал соотечественников В.В. Розанов в книге «Люди лунного света».

¹⁰ См. об этом: *Доманский Ю.В.* «Тексты смерти» русского рока. – Тверь, 2000.

¹¹ См.: *Стейнхольц И., Гололобов И.* Танец для мёртвых? Институционализация русского рока в эпоху Единой России // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 32-40.

¹² См.: *Шостак Г.В.* Циклообразующие мотивы в альбоме Жели «Underground» // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Екатеринбург, Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 227-233.

¹³ *Леонтьев К.Н.* Избранное. – М., 1993. – С. 73.

¹⁴ *Грецова Е.С.* Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева (Сравнительный анализ). – М., 2002. С. 92.

¹⁵ Хочется обратить внимание читателей на концепцию пассионарных циклов Л.Н. Гумилёва: если рассматривать «героический период русской рок-поэзии» (*Кормильцев И., Сурова О.* Указ. соч.) как фазу подъёма культуры с появлением героев-пассионариев, то современный период ближе к инерционной фазе или фазе обскурации, когда культура из последних сил пытается сохранить остатки былого величия, но не справляется с энтропийными процессами, погружающими её в хаос. По словам Гумилёва, «эволюция как вектор группы процессов играет заметную роль в жизни всей планеты, с той обязательной оговоркой, что существуют два направления развития системных целостностей. Система может стремиться либо к усложнению, либо к упрощению, в последнем случае её можно назвать антисистемой. И что замечательно: выбор направления лежит в полосе свободы, а значит, зависит от решения людей, т.е. элементов системы» (*Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. – М., 1989. – С. 757–758).

© А.В. Лексина

М.А. БЕРДНИКОВА

Тверь

ПОСВЯЩЕНИЕ В РОК-ПОЭЗИИ

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» посвящение определяется как указание лица, которому предназначается или в честь которого написано данное произведение. Возникнув в эпоху античности, посвящение на протяжении многих столетий было почти обязательным «украшением» первого листа любой книги. Торжественные и многословные восхваления важного лица являлись своеобразной данью, которую автор платил своим меценатам и покровителям. На рубеже XVII–XVIII вв. в литературный обиход входят посвящения, носящие предельно обобщенный, символический характер. Теоретики классицизма используют текст посвящения для изложения своих литературных взглядов (в посвящении к «Дону Санчо Арагонскому» (1650) Корнель излагает читателям особенности изобретенного им жанра «героической комедии»). Со временем посвящения приобретают более интимный характер, становятся выражением искренней дружбы и сердечной привязанности, нередко – особым знаком литературной преемственности (Тургенев посвящает «Песнь торжествующей любви» (1881) Флоберу)¹.

Мы рассмотрим посвящение в русской рок-поэзии, понимаемой нами как синтетическое искусство, образцы которого имеют полисубтекстуальную природу. Именно эта природа отличает посвящение в роке от посвя-